

Двое, лавируя между языками пламени, выбрались из аптеки. Доктор Лю тряхнул головой: огонь уже почти полностью поглотил здание.

Только теперь он, словно очнувшись от кошмара, побежал к выходу.

Когда он уже почти достиг зала аптеки, Чэнь Эргоу, стоящий у двери, холодно посмотрел на него и, к ужасу доктора, захлопнул дверь.

— Нет! — закричал доктор Лю, отчаянно стуча в дверь.

Чэнь Эргоу равнодушно оставил эти крики позади, взяв Вэй Чжэна за руку, направился к плачущей толпе.

Он наконец вздохнул с облегчением, только теперь заметив, что Вэй Чжэн с момента их побега был напряжен. Его волосы и брови были опалены огнем, но, к счастью, на его красивом лице не осталось шрамов.

Чэнь Эргоу присел, обнял его, и только через некоторое время почувствовал, как маленькие руки крепко обхватили его шею. Вэй Чжэн, с отсутствующим зубом, наконец заплакал, как обычный испуганный ребенок.

Пока они утешали друг друга, у дверей аптеки Лю раздался громкий удар.

Затем тучная фигура, спотыкаясь, выскочила наружу и упала на землю. Его лицо было покрыто волдырями от ожогов, а волосы полностью сгорели.

Он, казалось, совсем не обращал внимания на свои травмы, лишь с пустым взглядом смотрел на бушующее пламя:

— Всё пропало! Всё сгорело!

Чэнь Эргоу мрачно посмотрел на него. Видимо, у этого человека действительно крепкая жизнь, раз он не сгорел.

Но если бы он умер так легко, это было бы слишком милостиво.

На лице Чэнь Эргоу появилась холодная улыбка. Он тихо прошептал Вэй Чжэну на ухо:

— Иди, приведи сюда того чиновника.

*

— Бам! — Уездный начальник Чжао ударил судебной колотушкой по столу. Резкий звук прервал воспоминания Чэнь Эргоу.

Пожар в аптеке Лю был настолько сильным, что сжег несколько соседних домов, но, к счастью, никто не погиб.

Люди ждали объяснений, у входа в зал суда собралась огромная толпа, ожидающая разбирательства.

— Подсудимый, в чем твое преступление? — Уездный начальник Чжао, одетый в официальное платье и с черной шапкой на голове, задал вопрос с важным видом.

Доктор Лю быстро встал на колени и поклонился, указывая на Чэнь Эргоу:

— Ваша честь, это он поджег мою аптеку!

Уездный начальник Чжао повернулся к Чэнь Эргоу:

— Разве ты не работник его аптеки? Почему ты поджег её?

Чэнь Эргоу, стоя на коленях, выглядел испуганным, его лицо было бледным, а на щеках блестели слезы. Он выглядел наивным и жалким:

— Ваша честь, я не виновен.

— Какая невиновность? Это ты поджег.

Доктор Лю не ожидал, что Чэнь Эргоу так хорошо сыграет. Он злобно смотрел на него, словно хотел сорвать с его лица маску наивности, чтобы все увидели черную душу Чэнь Эргоу.

Чэнь Эргоу, казалось, испугался взгляда доктора Лю, он невольно отпрянул назад.

Его внешность была слишком обманчивой, и, казалось, никто не верил, что именно Чэнь Эргоу поджег аптеку. В толпе послышались недовольные голоса.

— Почему ты утверждаешь, что невиновен? — Уездный начальник Чжао все же был на стороне доктора Лю. Он успокаивающе посмотрел на него, давая понять, чтобы тот не волновался.

Чэнь Эргоу робко посмотрел на доктора Лю и слегка покачал головой:

— Я не смею говорить.

— Чего ты боишься? Мы все здесь свидетели! — раздался голос одной из женщин в толпе.

— Да! Расскажи, в чем твоя невиновность, — подхватили остальные.

Доктор Лю был в ярости. Хорошо, что его волосы уже сгорели, иначе они бы сейчас встали дыбом.

— Тишина! — Уездный начальник Чжао ударил колотушкой по столу. — Расскажи о своей невиновности, я вынесу решение.

Чэнь Эргоу огляделся, словно принимая важное решение, и наконец заговорил:

— Доктор Лю хотел убить меня, чтобы замять дело. В драке мы опрокинули свечу, и это вызвало пожар!

С этими словами он показал шею, на которой были видны синяки от пальцев доктора Лю. Огромные следы на его белой шее выглядели ужасающе.

— Ваша честь! Он лжет! Я видел, как он крал мой ключ, чтобы спасти... — Тут он запнулся. Что он мог сказать? Что он держал человека в своем дворе, как животное? И этот маленький ублюдок сейчас неизвестно где.

Если бы дело было за закрытыми дверями, его можно было бы уладить, но сейчас перед залом суда собралась толпа. Если он скажет правду, это только ухудшит его положение.

Лицо доктора Лю исказилось, словно он проглотил что-то отвратительное. Что значит «горько, как желчь»? Сейчас он был именно тем, кто проглотил желчь и не мог вымолвить ни слова.

Люди за дверью зашептались, в их глазах уже не осталось сомнений, что виновник — доктор Лю.

Но другие могли не знать, а уездный начальник Чжао знал. Он странно посмотрел на Чэнь Эргоу:

— Ты работал в его аптеке, и, насколько я знаю, доктор Лю относился к тебе, как к родному сыну. Почему он хотел тебя убить?

Чэнь Эргоу внутренне усмехнулся. Этот чиновник действительно умеет превозносить доктора Лю. Работать с раннего утра до позднего вечера, питаться плохо и не получать жалованья — это называется «относиться, как к родному сыну»?

Лицо Чэнь Эргоу стало еще бледнее. Он посмотрел на разъяренного доктора Лю и, запинаясь, наконец сказал:

— Потому что я знал, что он хочет убить молодого господина из поместья Ван.

— Ты врешь! — Доктор Лю, с выпученными глазами, закричал, словно безумный, и бросился к Чэнь Эргоу, желая свернуть ему шею. Даже уездный начальник Чжао изменился в лице.

Помещик Ван и его жена, услышав новости, поспешили приехать. Доктора Лю уже держали несколько слуг, а Чэнь Эргоу робко стоял в стороне.

— Вы говорите, что состояние моего сына не улучшается, потому что кто-то хочет его убить? — спросила госпожа Ван с удивлением. — Но ведь он просто испугался, и доктор сказал, что после нескольких доз лекарств он поправится.

Чэнь Эргоу внутренне восхитился актерским мастерством госпожи Ван. Если бы он не видел все своими глазами, кто бы мог подумать, что такая мягкая и нежная женщина может быть настолько жестокой.

— Осмелюсь спросить, госпожа, прошло уже больше месяца. Состояние молодого господина улучшилось?

Лицо помещика Вана стало мрачным. Он покачал головой.

— Молодой господин просто испугался, но сейчас он не может даже выйти из постели, не выносит ветра. Разве это не странно?

Лицо помещика Вана стало еще мрачнее. После слов Чэнь Эргоу он сразу же все понял и холодно посмотрел на доктора Лю.

Этот взгляд заставил доктора Лю сжаться:

— Это все ложь! Это клевета! Бредни! Не верьте ему, у меня нет никаких обид на молодого господина, зачем мне его убивать?

Доктор Лю, с красными от бессонной ночи глазами, сделал столько злодеяний, но никогда не думал, что однажды всё вскроется.

— Пусть сначала выскажется, — госпожа Ван прервала его, давая доктору Лю понять, чтобы тот не паниковал, а затем мягко обратилась к Чэнь Эргоу:

— Но ведь лекарства каждый день приносил именно ты. Если кто-то хотел убить моего сына, разве ты не замешан?

Чэнь Эргоу ожидал такого вопроса:

— Именно потому, что лекарства каждый день приносил я, у меня была возможность заменить смертельный яд на безопасные травы.

— Тогда почему ты не сказал раньше? Почему мы должны тебе верить? Может быть, это ты заменил лекарства, и мой сын стал таким? — Госпожа Ван, казалось, была мягкой, но каждое её слово было направлено против него.

Чэнь Эргоу посмотрел на мрачного помещика Вана:

— Я хотел сказать, но боялся мести доктора Лю. В итоге он всё же узнал, но у меня есть рецепт, который доктор Лю написал в тот день. Любой врач может его проверить.

— Не может быть! — Доктор Лю широко раскрыл глаза, с недоверием глядя на бумагу в руках Чэнь Эргоу.

Госпожа Ван посмотрела на доктора Лю. Чэнь Эргоу заметил в её взгляде долю досады.

Чэнь Эргоу протянул бумагу помещику Вану.

— Я возьму, — госпожа Ван улыбнулась помещику Вану и протянула руку, чтобы взять бумагу.

Но Чэнь Эргоу ловко обошел её руку и передал бумагу напрямую помещику Вану.

Улыбка госпожи Ван на мгновение дрогнула, а в её глазах, смотрящих на Чэнь Эргоу, появился холод.

Не получается написать историю получше. Кажется, я бездарь.

<http://bllate.org/book/16903/1567279>